

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора географических наук, профессора А.Н. Пилясова

на диссертацию Беловой Анны Валерьевны «Роль полусредних городов в развитии

эксклавного региона России – Калининградской области», представленную на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 –

Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Актуальность исследования. Диссертация А.В.Беловой посвящена

исключительно важной и современной теме. Фактически можно говорить не об одной, а о нескольких «актуальностях».

Во-первых, необходимо приветствовать изучение системы расселения области. Ведь это именно тот сюжет, в котором максимально схватываются местные особенности пространства, его проницаемость, открытость для перетоков знания, людей и товаров. Центральная роль экономико-географов в исследовании регионального пространства через систему расселения для представителей других общественных наук очевидна – более того, этим они интересны для социологов, антропологов, демографов, экономистов, которые в последние десятилетия во всем мире поднимают на щит факторы пространства, роль пространства в изучаемых ими процессах экономического роста, социальной стратификации, поведении местных сообществ, демографических процессах и др. Культура и профессиональные навыки в экономико-географическом изучении систем расселения сегодня важны, как никогда, для успешного междисциплинарного синтеза общественных наук, работающих с пространственными феноменами.

Во-вторых, это крупная тема повсеместной слабости средних элементов в современных общественных и политических системах и колоссальных рисков и опасностей, турбулентностей, проистекающих от усиливающейся «всюдной» поляризации современного мира. Действительно, послевоенная индустриальная эра сформировала средний класс, устойчиво средние по доходам страны, «средние» элементы в системе городского расселения (например, в виде успешных монопрофильных городов разного размера). Но эти средние элементы в современной экономике повсеместно выклиниваются, теряют свое значение! И на смену приходит очень жесткая поляризация на победителей и проигравших, на «золотой миллиард» и остальных, центр-периферийные контрасты системы расселения невиданной силы. Прежний «комплексный» баланс утрачен, а новая ситуация предельно неустойчива и несправедлива. Возникает крупный вопрос о роли «средних» элементов в поддержании стабильности и устойчивости в современных социально-экономических процессах на разных уровнях. Получается, что на первый взгляд очень камерная работа А.В.Беловой по Калининградской области нашупывает драматургию невиданной силы, повсеместно присущую современному миру. А.В.Белова в своей диссертации отчетливо показывает, что в последние десятилетия в регионе существенно усиливается экономическая, демографическая, социально-культурная роль областного центра и одновременно снижается роль и уровень развития периферийных и полупериферийных территорий, к числу которых относятся и полусредние города. Только связано это не просто с рыночными реформами в России, а с глобальными процессами постиндустриального перехода (как и ранее относительная выравненность элементов системы расселения Калининградской области была связана не только с советской плановой экономикой, но и с общемировыми послевоенными позднеиндустриальными процессами).

Автор очень четко обозначает основную драматургию современного момента, прямо связанную с глобальными, общемировыми процессами повсеместной поляризации: «Полусредние города Черняховск, Советск и Гусев, обладая выгодным транспортно-географическим положением, экономическим и социальным потенциалом для развития, на современном этапе своего развития являются периферией Калининградской городской агломерации. Выступая поставщиком многообразных, в том числе трудовых ресурсов для города Калининграда, данные полусредние города слабо используют собственные возможности для социально-экономического развития. В таких условиях перед ними стоит задача поиска новых факторов и возможностей для своего развития, коими могут стать возможности международного сотрудничества, инновационные технологии или локальные экономические зоны, которые будут способствовать развитию сбалансированной системы расселения региона в соответствии с принципами концепции единой системы расселения».

Здесь, по сути, обозначен основной нерв работы: для устойчивости регионального расселения необходимо, чтобы после Калининграда был не тотальный провал сразу в периферию, но чтобы была подхватывающая, принимающая часть его функций со стороны средней части расселения из эффективных полусредних городов-центров, которые способны держать свои (межрайонные) урбанизированные зоны на севере и юго-востоке области, выполняя, например, функции квалифицированного, культурного, спортивного обслуживания для своих «подшефных» муниципальных районов и городских округов. Любопытно, что аналогичное межрайонное зонирование предлагается в существенно более пространственно обширной Республике Саха-Якутия – для рейсов санитарной авиации, для высокотехнологичной медицины и др.: чтобы крупный городской центр взял на себя функции межрайонного обслуживания по дорогостоящим, но очень важным, направлениям социального сервиса и управления.

В-третьих, актуальность работы определяется концентрацией исследовательского внимания на сюжете полусредних городов - Советск, Черняховск, Гусев, Светлый и Балтийск - людностью от 20 до 50 тысяч человек – по сути, «полукровок», переходной категории, находящихся на стыке между малыми (до 20 тысяч человек) и средними (50-100 тысяч человек) городами, и совмещающих их функции. И опять это очень значимый, очень важный сюжет в современных исследованиях общественной науки: считается, что именно по причине высокой турбулентности современных общественных процессов роль вот таких «метисных», гибридных, смесовых элементов повсеместно возрастает. На них лежит ответственность – при выклинивании средних элементов – держать устойчивость всей системы, не допускать ее дальнейшего расшатывания. В городах такого ранга каждый может хотя бы раз в год общаться с каждым, есть персонификация отношений, возможности обмена неявным знанием, важные для инновационного процесса, а в городах большего размера это уже затруднительно.

В-четвертых, актуальность темы диктуется обращенностью к теме городов и их роли в современном региональном развитии Калининградской области. Известно, что города повсеместно становятся драйверами нового экономического роста, инновационного развития. Поднимается вопрос, что в России до сих пор в законодательстве, в политическом устройстве страны, инерционно унаследованном от раннеиндустриальной эры, недоучитывается эта новая роль городов. В этом плане работа А.В.Беловой находится абсолютно в тренде современных дискуссий и укрепляет важную для экономической географии городскую тематику.

В-пятых, актуальность работы А.В.Беловой проистекает из ее акцента на эксклавность региона, на то, что «островная» форма генерирует новые пространственные эффекты, новые эффекты в системе расселения. Известен тезис, что для успеха развития России общественные отношения на ее окраинах должны быть более передовыми, чем в центре: так, например, было в Российско-Американской компании на Аляске, в которой сформировались уже капиталистические отношения, в то время как в самой метрополии были феодальные отношения. В этом смысле творческий поиск новых даже для России решений на калининградском «острове», который присутствует в работе, интересен и актуален.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации является следствием нескольких очень благоприятных для автора обстоятельств. Во-первых, именно в Калининградской области, как мало еще где в России, сохранилась культура классических экономико-географических исследований, иначе говоря, есть школа, активно и эффективно работающая на протяжении уже около полувека (то есть двух поколений исследователей). Рискну сказать, что здесь многие достижения советской экономической географии, советское наследие уцелело значительно больше, чем во многих прежних центрах экономико-географической мысли. Можно даже пожелать калининградским экономико-географам организовывать мастер-классы для экономико-географов России по советскому теоретическому наследию нашей науки. (Возможно, фактор эксклавности тоже имеет к этому отношение – эффект русских староверов Латинской Америки, которые сохранили дореволюционный русский язык, в основной России потерянный).

Во-вторых, работая десятилетия на пятаке компактной Калининградской области, местная экономико-географическая школа накопила глубинное знание региональной специфики, в том числе в системе расселения. И это очень помогало автору в формировании исходно самой темы, затем научных положений, выводов и рекомендаций диссертации.

В-третьих, конечно, активные перетоки знания из приграничных Польши и Литвы, сопоставление калининградских процессов с теми процессами, которые в последние десятилетия проходят там, также обогатили эту работу и укрепили обоснованность ее положений и выводов.

Это обоснованность выводов и результатов работы, которая проистекает из феномена калининградской школы и ее сильных сторон. Другим источником обоснованности является очень прицельный объект исследований в виде полусреднего города. Автор очень хорошо отбивает его специфику: если малый город обращен на себя, на свой муниципальный район, где он центр, то средний город обращен на обслуживание внешнего межрайонного пространства. А в Калининградской области полусредний город в этом плане как средний – т.е. выполняет его функции. А.В.Белова исследует феномен полусредних городов на разных уровнях – и это тоже добавляет обоснованности ее выводов – на уровне соседних европейских стран, Северо-Запада России, наконец, Калининградской области. Это многоуровневое видение позволило ей создать функциональную типологию полусредних городов Северо-Запада России, показать их роль в системах расселения разного рода – агломерационной, центро-периферийной, линейно-узловой (полосной), в полицентричной/единой системе расселения. Попутно замечу, что, конечно, наряду с разными функциями полусредних городов в разных системах расселения очень полезно было бы дать и описание

абсолютно разных экономических эффектов, которые действуют в этих системах (агломерационный, Маршалл-Эрроу-Ромер экстерналии, Джекобс-экстерналии и др.).

Еще одним источником обоснованности выводов работы является красавая эстафетность экономико-географической мысли, на которой формируются исходные представления автора о полусредних городах: это работы трех поколений ученых - Л.Л. Трубе (1955) - В. Г. Давидович (1962) – О.А.Константинов (1963) – Ф.М.Листенгурт, И.М.Смоляр (1965) - К.К.Шешельгис, 1967, Д.Г. Ходжаев (1967), Б. С. Хорев (1975) – Янович (1975); с нулевых годов – сама А.В.Белова и представители калининградской школы. На примере этой исследовательской эстафеты хорошо видно, что тема полусредних городов получила права гражданства в 1960-е годы, по инерции развивалась в 1970-е годы, затем замерла на долгие несколько десятилетий, и вот усилиями А.В.Беловой, которая ее осовременила, возродилась вновь. И эти ее усилия очень ценные для научного сообщества экономико-географов России.

Структура работы (основной текст работы изложен на 198 страницах, работа содержит 24 карты, 22 рисунка, 15 таблиц, 250 источников, в том числе 47 на иностранных языках) определяется выбранной темой и общей логикой диссертационного исследования. Сначала речь идет о теоретическом обосновании роли полусредних городов в системах расселения разных стран и Северо-Запада России, затем определяется их роль конкретно в системе расселения Калининградской области, после чего в заключительной третьей главе речь идет о том, что делать для их развития в конкретных условиях области. Сразу скажу, что самые большие претензии именно к третьей главе работы: уровень страновой, региональный в работе освещен очень прилично, а локальный (микрogeографический) анализ, который требуется здесь, по сути, упущен.

Личный вклад соискателя в подготовку данной диссертации не вызывает сомнений и определяется ее активным участием в подготовке авторских разделов исследовательских проектов, выступлениями на многочисленных международных и российских конференциях. С 2006 года А.В.Беловой опубликованы 14 статей на тему диссертации, в том числе 5 - в журналах, рекомендованных к публикации ВАК, общим объемом 20 п. л. (авторский вклад - 16 п. л.).

Научная новизна результатов исследования и теоретическая значимость работы не вызывает сомнений: дело в том, что в последние годы ни в одном из диссертационных исследований (кандидатских и докторских) полусредние города не выступают объектом исследования. У зарубежных ученых тоже акцент ставится либо на малые, либо на сверхкрупные города, а размер средних и полусредних традиционно выпадает из сферы исследовательского интереса. Можно сказать, что сама тема настолько талантливая, что при любой разработке она обречена дать интересные теоретические выводы! Попутно скажу, что авторская трактовка своей новизны, к сожалению, сводится в основном к перечислению основного сделанного в диссертации, либо к перечню очевидных констатаций.

Достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, определяется опорой докторанта на конкурентные преимущества калининградской экономико-географической школы, в которой присутствуют почти все элементы ромба Портера: наличные факторы (сама школа, ее человеческие ресурсы - квалифицированные кадры местных экономико-географов); современное состояние школы (сравнительно меньше эрозии по сравнению с другими российскими школами экономической географии); стратегия развития (существует и количество защитившихся в последние годы аспирантов это подтверждает). Лишь один элемент

здесь отсутствует – это взыскательный спрос со стороны региональной и местной власти на научную продукцию школы – ввиду частой смены московских назначенцев на региональном уровне и значительной ротации кадров управленцев на муниципальном уровне.

Достоверность многих выводов диссертации обеспечивается традиционно высоким уровнем детальности региональных экономико-географических исследований здесь, в Калининградской области, очень компактной по сравнению с другими регионами России. Также достоверность выводов обеспечила опора на разнообразные методы анализа и сбора информации, в том числе социологический опрос более тысячи занятых в полусредних городах.

Практическая значимость работы определяется прежде всего примененным функциональным зонированием территории области с прицелом найти в нем новые функции полусредних городов: Запад (опора на Калининград, также полусредние города Светлый и Балтийск), Север – опора на Советск, Юго-Восток (опора на бицентральную агломерацию Гусев-Черняховск). Как пишет автор, «в дальнейшем возможна перспектива создания нового административного деления Калининградской области: трех субрегионов – Запада, Севера и Юго-Востока, в которых полусредние города будут играть важную организующую роль как в промышленном, так и в социальном аспектах». Подчеркнем, что именно географическое функциональное зонирование обеспечило выход на прикладную значимость работы – это тот инструментарий, в котором теоретические навыки экономико-географов получают прикладное значение, обретают прагматическую ценность, «капитализируются», для управленцев из числа государственных и муниципальных служащих!

Автореферат соответствует содержанию диссертации. В нем с достаточной степенью подробности отражены основные защищаемые положения, полученные автором теоретические и практические выводы.

Диссертация А.В.Беловой интересна тем, что пробуждает желание в научном сообществе вести **дискуссию** как минимум по нескольким направлениям:

1. В чем состоит особенность современного применения системного подхода в экономико-географических исследованиях? В советское время данная тема была достаточно хорошо разработана в конкретных исследованиях наших предшественников, активно применяющих модный тогда системный подход Богданова-Берталанфи-Юдина-Блауберга. Но возникает вопрос: должно ли нести черты новой эпохи его современное применение? Прежний системный подход нес черты «механики» индустриальной эпохи, жестко, каркасно соединяя «физические» блоки в системные контуры разного вида. Новый системный подход, видимо, должен нести черты нейронных сетей, аналогии биологических организмов, пластичных и изменчивых конфигураций. У него эволюционная сетевая природа. Это обязательно нужно учитывать при обращении к нему в экономико-географических исследованиях.

2. В какой степени сегодня актуальна теория единой системы расселения и что может быть ее близким аналогом? Ключевая идея единой системы расселения – наличие множества жизнеспособных региональных и местных центров (опорных центров разного ранга), взаимодействующих друг с другом, развивающихся равноправно и скоординированно. Считаю, что ближе всего к данной концепции идея сетевой полицеентричности систем расселения разного ранга, когда элементы увязываются в единую сеть, элементы которой плотно взаимодействуют друг с другом. В этом смысле полицеентричность, как и единая система расселения, есть попытка найти ответ, демпфировать сильнейшие центро-периферийные контрасты

современного расселения на всех уровнях. Можно отметить, что полицентричность является в какой-то степени антитезой агломерационному эффекту. Можно найти ростки этого в бицентричности Гусева-Черняховска, а не искать Гусев в тени будущей Черняховской агломерации, что иногда автор делает.

3. В какой степени фактор островной эксклавности Калининградской области корежит классические и современные модели пространственного размещения и развития? Например, имеет ли агломерационный эффект и центро-периферийная парадигма специфику своего проявления в островных территориях как Калининградская область? Какое воздействие оказываются высокие трансакционные издержки пересечения границы как на востоке, так и на западе области, на действие классических размещеческих сил в пространстве, на все процессы пространственной, в том числе центро-периферийной поляризации? Очевидно одно: что Калининградская область в силу предельности ее островной изоляции является блестящим полигоном, чтобы тестировать на ней как особой территориальной «аномалии», действие самых популярных современных моделей пространственного развития – от У.Алонсо до П.Кругмана.

4. Нельзя сказать, что в советское время агломерационный эффект Калининграда не действовал. В чем особенность его современного действия и в какой степени эти новые особенности сформированы рыночной экономикой свободных цен, а в какой – новым фактором эксклавности региона?

В диссертации имеются и определенные **недостатки**, которые, однако, никак не зачеркивают ее высокий научно-исследовательский уровень.

1. Очень крупным упущением работы является полное отсутствие усилий и попыток работать на микроуровне, «внутри» конкретных полусредних городов Калининградской области. Этому должны были быть посвящены полноценная третья глава и фактурные приложения к диссертации. Межстрановой уровень в работе есть, национальный уровень есть, субрегиональный (макрорегиональный) есть, региональный тоже есть, нет совсем локального уровня – в современном понимании как микрогеографический уровень изучения объекта. По тексту работы получается, что областной «полководец» - регулировщик сверху двигает ресурсы полусредних городов, а они лишь пассивно принимают с небес свалившиеся команды, ресурсы, институты и т.д. Местных акторов развития полусредних городов в работе нет вовсе, а без них никакое современное движение их невозможно.

Что означает в данной теме микроанализ и микрогеография? Это:

- анализ муниципальной нормативной правовой базы из «Консультант+» всех полусредних городов: муниципальные стратегии, градостроительные планы, территориальные планы, программы социально-экономического развития, местные инвестиционные проекты. (В целом пакет утвержденных прогнозных документов по социально-экономическому развитию этих городов, инвентаризация местных институтов экономического развития и их эффективности, структуры местной власти, общественных советов при ее подразделениях, полномочий и др.);
- анализ федеральной базы данных муниципальной статистики для определения силы агломерационного эффекта и масштабов развития сектора услуг в полусредних городах;
- статистика занятости по квалификации (компетенциям) и видам занятий в полусредних городах на материалах Всероссийских переписей;
- анализ бюджетной статистики каждого полусреднего города в динамике и по структуре доходной и расходной части;

- анализ результатов единовременных обследований малого бизнеса в полусредних городах 2010 и 2016 года (ИП и юридические лица);
- анализ материалов местной городской прессы из базы данных региональной прессы «Интегрум» для определения ключевых проблем и приоритетных направлений городского развития, как оно видится «снизу»;
- данные по десяти крупнейшим работодателям в каждом городе (по формату обследования градообразующего предприятия в монопрофильных городах, учрежденного Минрегионом России);
- данные по внутренней планировке и плотности застройки каждого города на предмет плотности хозяйственной деятельности и условий для перетоков знания и коммуникации субъектов экономики;
- данные по трудовой миграции в полусредние города и из них в Калининград на основе показателей муниципальной статистики и данных самых распространенных социальных сетей (ВКонтакте и др.) с формированием границ местных рынков труда;
- веб-аналитика – информация по рынку недвижимости, по объемам покупок/продаж автомобилей жителями полусредних городов (для коррекции показателей реальных доходов);
- материалы статистики распределения выпускников основных городских школ базы данных Минобрнауки России;
- материалы судебной статистики – арбитражные споры хозяйствующих субъектов полусредних городов из региональных баз данных;
- форма 2п прогнозная по муниципальным образованиям комитетов экономики Администраций полусредних городов.

Следовало бы в приложении к работе дать детальный анализ микроэкономики полусредних городов области: структура занятости по основным секторам (базовый, инфраструктурный, услуг), структура бюджета, уровень развития предпринимательства, основные работодатели, реальные доходы населения, размер рынка и др. Конечно, и сама идея социологического опроса должна была быть другой: не инвентаризация и так достаточно очевидных проблем полусредних городов, но про пути решения и меры экономической, в том числе инновационной диверсификации их экономики – как они видятся «снизу», с уровня местного сообщества. В том числе и по решению острой областной проблемы – стремительного ухудшения позиций региона по уровню генерируемых производственных инноваций всех видов (обозначена автором на страницах диссертации).

2. Еще один недостаток работы связан с глубинным недопониманием встроенных ограничений малого пространства, в том числе по методам, которые на нем можно апробировать. Например, гравитационная модель (потенциал поля расселения), больше рассчитанная на российский масштаб, на крупные регионы, в применении к области мало что добавляет, привносит нового, в понимании ее пространственной организации. По этой же причине не работает здесь линейно-узловая (полосно-узловая) модель расселения: ей для своего проявления нужны большие пространства.

Это как из пушки стрелять по воробьям. Методы исследования должны быть заточены на малое пространство Калининградской области. Не зря же в зарубежной Европе специально разграничивают процессы экономического развития малых и крупных стран, справедливо считая, что размер имеет значение для роста и развития. Для такой компактной области должен быть активно задействован арсенал методов микрографических, в том числе качественной социологии, сравнительного институционального анализа, микроэкономики и др. Этого не хватает и в целом

калининградской школе – здесь можно сказать, что эти недостатки являются продолжением отмеченных ранее ее достоинств: потому что в советское время уровень микрogeографического экономико-географического исследования был практически не развит.

Повторим, на уровне макрogeографического взгляда в работе вся исчерпанно хорошо, но сама ее тематика требует углубления в микроанализ, на локальный уровень, и здесь налицо серьезные упущения.

С другой стороны, хорошо могло получиться тестирование моделей новой экономической географии с ее опорой на агломерационный эффект и центропериферийные разломы на материале Калининградской области.

3. В работе нет обоснования по штучным решениям в области экономического развития каждого полусреднего города, хотя это и было заявлено как тема третьей главы. Помимо самых общих соображений о необходимости инновационного развития и укрепления приграничного сотрудничества, ничего подлинно оригинального (например, по микроспециализации) не предложено. Все предлагаемые рецепты нового развития полусредних городов достаточно тривиальны и очевидны. Что хуже, что в отношении инновационного развития авторский подход очень фрагментарный – еще один фактор, наряду с другими. Нет понимания, что этот фактор взламывает все, меняет все, перелицовывает все в региональном и местном развитии (что уже показывают примеры европейских регионов и американских штатов).

4. По всему тексту работы проходит неявная мысль автора, что вот можно вернуться в 1970-е годы, в эпоху «единой системы расселения», в опыт Литвы 1960-1970-х годов и тем самым решить проблемы современной центро-периферийной поляризации системы расселения Калининградской области. Однако два раза в одну реку войти невозможно. Речь должна идти не о том, чтобы возродить прежний и уже невозможный по причинам другой эпохи опыт. Речь нужно вести о том, чтобы, используя контекст современной, постиндустриальной эпохи, на новых драйверах экономического роста, прежде всего локальных и капиллярных, на эндогенных факторах знания, обучения, предпринимательства, креативности, в новых институтах, искать решение современных противоречий.

5. Есть и более мелкие замечания. В рассуждениях о роли малых, полусредних, средних городов нет учета факторов среды, в которой в одном случае (Север, Арктика) малый город может играть роль крупного; с другой стороны, в плотно освоенной среде центральной России средний и полусредний город становится придатком крупной агломерации. Нет понимания, что европейские полусредние города размером 20-50 тысяч человек по уровню своей инфраструктурной оснащенности это наши 100-150 тысячные города (наши исследования показали, что эти различия имеют трехпятикратный характер). Поэтому лоб в лоб сравнивать города сопоставимого размера старой Европы и России не вполне корректно.

Много претензий к таблицам. В диагностике различий между малыми, средними, полусредними городами не используются факторы перетоков знания, коммуникаций, сегодня уже просто обязательные для таких сравнений. В таблицах 10 и 11 в последней колонке данные по изменению численности городов 2016 к уровню 1989 года приведены абсолютно разные значения – непонятно, какие правильные.

Есть и многочисленные орфографические ошибки: балы вместо баллы, О.А. Евстееев вместо О.А. Евтеев и так далее.

Мнение о научной работе в целом. Несмотря на отмеченные многочисленные недостатки, диссертация является вполне добротной квалификационной работой,

выполненной автором на приличном научном уровне. Диссертация характеризуется внутренним единством, содержит достоверные и обоснованные результаты, которые обладают научной новизной и практической значимостью. Результаты выполненного автором исследования свидетельствуют о личном вкладе автора в развитие теории, методов экономико-географического исследования полусредних городов в системе регионального расселения на примере Калининградской области. Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Автореферат и публикации автора отражают основное содержание диссертационной работы. Оформление диссертации соответствует стандарту ГОСТ Р 7.0.11-2011.

Диссертационная работа «Роль полусредних городов в развитии эксклавного региона России – Калининградской области» соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842 (включая требования пунктов 9–14), предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автор диссертации Белова Анна Валерьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Официальный оппонент,
доктор географических наук
(специальность 25.00.24 –
экономическая, социальная,
политическая и рекреационная
география), профессор

Александр Николаевич Пилясов

15.01.2018 г.

Автономная некоммерческая организация «Институт регионального консалтинга»,
генеральный директор
Почтовый адрес: 117342, г. Москва, улица Бутлерова, д. 17б, ПОМ-КОМН XI-139
Электронная почта: pelyasov@mail.ru
Тел/факс: +7(495) 424-03-73

Подпись доктора географических наук, профессора Пилясова Александра Николаевича
заверяю:

Заместитель Генерального директора
Автономной некоммерческой организации
«Институт регионального консалтинга»

Н.Ю.Замятин

15.01.2018 г.